

**Дробышева Е. С.,
Агавелян О. К.**

г. Новосибирск, Россия

**ОСОБЕННОСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ
ЛИЧНОСТИ ДРУГОГО ПО ГОЛОСУ
ДЕТЬМИ С ЛЕГКОЙ СТЕПЕНЬЮ
УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ**

УДК 376.42

ББК 74.3

Аннотация: *Статья посвящена проблеме идентификации качеств личности по голосу детьми с легкой степенью умственной отсталости. Показана взаимосвязь между уровнем интеллектуального развития и уровнем адекватного распознавания качеств личности по голосу.*

Ключевые слова: *голос, индивидуально-типологические особенности, идентификация личности.*

Сведения об авторе: *Агавелян Оганес Карпетович, доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии факультета начальных классов.*

Дробышева Евгения Сергеевна, методист кафедры специальной психологии коррекционной педагогики и

Место работы: ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск.

Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Контактная информация: *г. Новосибирск.*

Тел.: 83832230354 (раб.), 89139033552- НИПКиПРО.

**Drobysheva E. S.,
Aghavelyan D. C.**

Novosibirsk, Russia

**FEATURES-TION RECOGNIZING THE
IDENTITY OF OTHER VOICE FOR
CHILDREN WITH MILD
MENTAL RETARDATION**

Код ВАК 19.00.10

Annotation: *Problem identification qualities of the voice of children with light degree of mental retardation. Shows the relationship between the level of intellectual development and adequate recognition abilities of the individual speaker.*

Key words: *voice, individually-typologicheskies especially, identification qualities.*

About the author: *Agavelyan Hovhannes Karapetovich, doctor of psychological Sciences, Professor of Pedagogy and psychology faculty at the initial conditions of classes.*

Drobysheva Evgeniya, methodist chair of the special psychology remedial education and.

Place of work: Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.

Novosibirsk Institute of way of enhancing the skills and retraining of educators.

Воспроизведение внутреннего мира другого человека – задача сложная. Непосредственно для восприятия дан только внешний облик, поведение, поступки, используемые коммуникативные средства. Необходимо проделать определенную работу, чтобы, опираясь на невербальные

данные, представить человека, с которым вступаем в процесс общения, сделать заключение о его психических особенностях, мыслях, намерениях личности и скорректировать собственное отношение и поведение. Процесс познания людьми друг друга можно рассматривать, как реа-

лизацию субъектом не только понятийного содержания признаков внешности, действий и деятельности, но и средств невербальной коммуникации и голоса, которые он усвоил в личном опыте общения. Суждения о психологических достоинствах и недостатках воспринимаемого человека носят опосредованный характер и возникают как результат актуализации, имеющихся у субъекта временных связей между характеристиками видимого действия и психологическими качествами личности, постольку мера адекватности в понимании психологической сущности воспринимаемого человека в значительной мере, зависит от опыта общения воспринимаемого субъекта [8].

Помимо анатомических признаков физического облика существуют функциональные признаки. К ним относится мимика, жестикуляция, походка, осанка, речь, а также голос. Все они являются сигнальными комплексами, информирующими другого о психических процессах и состояниях его партнера [2]. Человек, осваивая сигналы состояний в ходе взаимодействия с людьми, выделяет и объединяет признаки, характерные для каждого состояния.

С возрастом увеличивается «удельный вес» процессов осмысления, понимания знаний о воспринимаемом. Это положение можно отнести и к нашей работе, мотивируя это тем, что «человек может воспринимать только то, что в онтогенезе сформировалось и зафиксиро-

ровалось в структуре его памяти как субъективный опыт» [9, с.76]. Очень большое значение в познании ребенком другого человека, по мнению А. А. Бодалева, имеет овладение речью. Слово включается в восприятие благодаря связям, образующимся между непосредственно воспринимаемыми особенностями облика или проявлений другого человека и содержанием слова.

При понимании человека, фиксации различных параметров, формировании отношения к нему большое значение также имеют: установка на положительное или отрицательное; зависимость восприятия и понимания от уровней развития личности, интеллектуальной сферы, сформированного социального опыта и степени его актуализации [1].

Большое значение на процессы восприятия и понимания человека, по мнению А. А. Бодалева играет голос. Эти данные подтверждает Г. Е. Крейдлин, отмечая, что по человеческому голосу мы не только узнаем и распознаем человека в толпе или на большом расстоянии, когда не можем человека увидеть или разглядеть [4]. Услышав голос, в нашем сознании формируется образ человека - от его внешнего облика до индивидуально-психологических характеристик. Результаты исследований доказывают, что по звучанию голоса другого возможно описать не только физическое состояние человека, но и определить психическое состояние человека на данный момент. Этой точки зрения придерживается В. П. Морозов, отме-

чая, что голос человека несет слушателю помимо слов широчайший ассортимент информации о разнообразных психофизических свойствах, состояниях и намерениях говорящего [6]. Стереотипы восприятия человека по голосу склоняют слушателей наделять высокими достоинствами людей с более правильной в лексическом и экстралингвистическом отношении речью по сравнению с теми, чья речь не совершенна. Эта закономерность восприятия основывается на множестве ассоциативных связей голоса человека с его внешней (физической) и внутренней (психологической) сущностью, поэтому психологический портрет, возникающий у слушателя по голосу говорящего человека, хотя и носит вероятностный характер, тем не менее, имеет большое значение в формировании межличностных отношений. Особенности опознания через голосовые характеристики личности другого, укладываются в рамки экстралингвистической составляющей невербальной коммуникации, а степень опознания и идентификации голоса и личности является неотъемлемой частью социальных и адаптивных процессов. А. А. Бодалев утверждает, что очень многое в нашей способности правильно настраиваться на другого человека и выбирать наиболее отвечающий обстоятельствам способ поведения зависит от нашего знания не только другого человека, но и, прежде всего - самих себя [3].

С целью выявления особенностей распознавания свойств и качеств личности другого человека

детьми с легкой степенью умственной отсталости была проведена опытно-экспериментальная работа, которая включала несколько этапов.

На первом этапе с целью выявления субъектов, которые наиболее точно смогли проявить свои индивидуально-типологические особенности, осуществлялся отбор претендентов на запись голоса из числа преподавателей и студентов педагогических ВУЗов. На следующем этапе выбранным субъектам предлагалась батарея методик, несущих в себе определенную нагрузку по структуре их личности – методики Г. Ю. Айзенка EPQ, Р. Кеттелла, методика определения типа характера по К. Юнгу, личностный опросник ММРІ (адаптация Ф. Б. Березина и М. П. Мирошникова), личностный опросник Г. Шмишека. Полученные данные позволили составить психологические портреты и выбрать на их основе 5 субъектов оценки индивидуально-типологических особенностей личности по голосу:

- 1 субъект оценки (мужчина) – экстраверт, сангвиник;
- 2 субъект оценки (женщина) – интроверт, меланхолик;
- 3 субъект оценки (мужчина) – экстраверт, холерик;
- 4 субъект оценки (женщина) – экстраверт, холерик;
- 5 субъект оценки (женщина) – экстраверт, сангвиник.

Субъектам оценки предлагалось без установки на манеру прочтения воспроизвести предлагаемый текст сказки «Колобок». Сказка бы-

ла выбрана по критериям динамичности происходящих событий и известности детям. Это позволило сосредоточить внимание детей не на содержании, а на восприятии голоса и определении психологического образа героев сказки.

Мы предположили, что голос несет в себе определенную нагрузку по свойствам и качествам личности, а так же является ведущим при активном их распознавании.

Экспериментальная работа проводилась на базе Муниципального образовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 11 Шиловского гарнизона Новосибирской области и специальных (коррекционных) образовательных школ VIII вида № 1, № 31, № 107, г. Новосибирск. В экспериментальном исследовании приняли участие 30 учащихся 8-9 классов с нормальным умственным развитием (НУР), 40 уча-

щихся 8-9 классов с нарушением интеллектуального развития (НИР).

В нашем исследовании дети с НИР и дети с НУР выступали в роли экспертов-аудиторов [6]. Испытуемым давалось задание прослушать сказку «Колобок». Перед нами не стояла цель определения феномена «квазигармоничности» [7, с. 155], так как различия таких эмоций как радость, гнев, печаль одновременно с физическими показателями (пол, возраст, рост, физическое состояние) достаточно изучены. Перед нами стояла иная задача – определить связь между «многообразными индивидуально-психологическими особенностями людей и акустическими характеристиками их речи и голоса, например, общительность-замкнутость, экстраверсия-интроверсия, чувствительность-жесткость, принадлежность к художественному или мыслительному типу и т.п.» [6, с. 50].

Таблица 1

Распознавание личностных характеристик по голосу детьми с НУР

Субъекты оценки	Корректная классификация (в %)	Субъекты оценки				
		Число распределений оценок детей с НУР				
		1	2	3	4	5
1	30,00	9	5	4	6	6
2	20,00	4	6	1	8	11
3	26,67	4	2	8	10	6
4	40,00	8	3	3	12	4
5	56,67	4	4	4	1	17

Работа проводилась индивидуально, детям предлагался бланк методики личностного дифференциала Ч. Осгуда (адаптирована в НИИ им. В. М. Бехтерева) [10], в котором

представлен набор качеств личности, формирующих 3 фактора: оценка, сила и активность. После прослушивания голосов субъектов оценки давалось задание: «Отметь в бланке ка-

чества, которые характерны для человека, голос которого ты сейчас слышал». Нас интересовал вопрос, действительно ли данные декодификации имеют значительный уровень совпадения между собой.

Был проведен дискриминантный анализ с использованием трех предсказывающих переменных (оценка, сила, активность), по которым дети с НУР и дети с НИР оценивали личностные особенности субъектов оценки. Также определялась способность предсказания личностных особенностей пяти субъектов оценки. Данный анализ применялся для обработки полученных результатов по каждой группе детей. На выборке испытуемых с НУР была получена модель из трех предсказывающих переменных, свидетельствующих о средней дискриминации ($\lambda=0,8$) с высокой статистической значимостью ($p=0,005$). Фактически дети при распознавании личности по голосу пяти субъектов оценки правильно дифференцируют услышанные голоса, но со средними значениями. Это может говорить о том, что даже при нормальном умственном развитии очень сложно провести качественную оценку личности с разделением на три составные – «Оценка», «Сила», «Активность», используя только голосовые данные.

Анализируя данные можно сделать следующие выводы: 17 детей с НУР достоверно определили пятого субъекта оценки, что составило 57 %. Четвертого субъекта оценки – 12 детей с НУР, что составляет 40 %. Правильно определили первого субъекта

оценки 9 детей с НУР (30 %).

Трудности в идентификации личности возникли при распознавании второго и третьего субъекта оценки. Из таблицы 1 видно, что большинство детей с НУР не смогли точно отразить качества личности этих субъектов оценки. Это позволяет говорить о неудовлетворительной классификации параметров, особенно в отношении второго и третьего субъектов оценки, читающих текст. Фактически эти данные в основном совпадают с объективным психологическим исследованием пяти субъектов оценки. Сравнительная характеристика между объективным психологическим изучением личности по методикам Г. Ю. Айзенка, Р. Кеттелла, К. Юнга, ММРІ позволяет говорить о некотором соответствии и совпадении характеристик личности субъектов оценки по их голосовым параметрам. Как мы уже отмечали выше, не всегда голос позволяет идентифицировать личность субъекта. Например, в нашем случае пятый говорящий является экстравертом сангвиником и в 57 % случаях мы имеем положительное совпадение. Между тем, первый говорящий (субъект оценки) является экстравертом сангвиником, но в его случае мы имеем 30 % совпадений. Хотя надо сказать, что и это совпадение значимо: данные фактически совпадают с исследованиями В. Х. Манерова [5], т. е. для детей с нормальным умственным развитием голосовые характеристики могут

служить достаточно веским основанием для определения личности субъекта оценки.

Дети с легкой степенью умственной отсталости из-за специфиче-

ского поражения, затронувшего их интеллектуальную и эмоционально-волевою сферу, в процессе обучения и воспитания, конечно, могут накопить определенный багаж знаний и

Таблица 2

Распознавание личностных характеристик по голосу детьми с НИР

Субъекты оценки	Корректная классификация (в %)	Субъекты оценки				
		Число распределений оценок детей с легкой степенью умственной отсталости				
		1	2	3	4	5
1	22,50	9	4	7	7	13
2	17,50	7	7	8	6	12
3	35,00	7	7	14	8	4
4	32,50	7	3	12	13	5
5	42,50	5	4	7	7	17

обрести какой-либо социальный опыт, но сама специфика психического развития детей с легкой степенью умственной отсталости такова, что у них возникает узость, фрагментарность той социальной практики, которая создает и формирует определенный уровень общения.

Это и влияет на адекватность распознавания свойств и качеств личности по голосу детьми с легкой степенью умственной отсталости. Необходимо учитывать тот факт, что у детей с легкой степенью умственной отсталости, адекватно распознающих свойства и качества личности по голосу, могут возникнуть трудности при их вербализации из-за пониженной речевой активности и малого словарного запаса.

В. Х. Манеров утверждает, что идентификация личности по голосу достаточно сложная процедура, и она

не всегда может точно отражать личностные и иные характеристики человека. На примере сводных данных можем сказать о том, что часть черт личности, направленности личности, индивидуально-типологических особенностей личности, типологические особенности характера в значительной мере имеют достаточные совпадения. Этот факт при правильной его интерпретации позволяет в психологических исследованиях, посвященных разработке новых подходов к социальной адаптации подростков, имеющих проблемы в развитии, разработать тренинговые программы по восприятию, пониманию и интерпретации голоса другого, которые в значительной мере могут расширить социально-психологические горизонты детей в понимании людей и проявлении их поведения в процессе коммуникации, следовательно, активное

использование параметров оценки, силы и активности при идентификации личности детьми с проблемами в развитии может внести серьезные коррективы для школьных психологических программ, направленных на коррекцию поведения в условиях сложного социума. Мы думаем, что даже незначительное повышение уровня диагностики качеств личности при восприятии и понимании экстралингвистических характеристик может обогатить психическое развитие детей с легкой степенью умственной отсталости.

Литература

1. Агавелян, О. К. Социально-перцептивные особенности детей с нарушениями развития / О. К. Агавелян. – Челябинск : Издатель Татьяна Лурье, 1999. - 356 с.
2. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. - М. : Московский университет, 1982. – 200 с.
3. Бодалев, А. А. Психология общения / А. А. Бодалев. – М. : Издательство «Институт практической психологии», Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 256 с.
4. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
5. Манёров, В. Х. Психодиагностика личности по голосу и речи / В. Х. Манёров - СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1996. – 96 с.
6. Морозов, В. П. Психологический портрет человека по невербальным особенностям его речи / В. П. Морозов // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. - №6. – С. 48-63.
7. Морозов, В. П., Кузнецов Ю. М. Эмоциональная окраска голоса и феномен квазигармоничности обертонов : Международная конференция «Информатизация правоохранительных систем» / В. П. Морозов, Ю. М. Кузнецов. – М., 1999. – С. 154-163.
8. Панферов, В. Н. Психологическая структура познания человека человеком / В. Н. Панферов // Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. Сб. науч. тр. / Под ред. О. Г. Кукосян. – Кубан. гос. ун -т, 1977. – С. 21-35.
9. Пашина, А. Х. О структуре эмоционального слуха / А. Х. Пашина // Психологический журнал. – 1992. - Т.13. - №3. – С. 76-83.
10. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д. Я. Райгородский – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.

© Е. С. Дробышева,
О. К. Агавелян 2010